

Скопа – птица 2018 года

Среди своих крючконосых и когтистых сородичей по отряду хищных птиц скопа стоит несколько наособицу. Недаром орнитологи выделяют её в отдельное семейство Скопиные с единственным видом – скопа. Отличий от других хищных птиц действительно много, и связаны они, в первую очередь, с тем, что эта птица – специализированный ихтиофаг, то есть рыбаед. Поймать рыбку – труд немалый, не зря же у нас даже поговорка общеизвестная на эту тему есть. Причём это нам, людям, с нашими удочками и сетями, и то не удаётся поймать рыбку без труда. А если бы голыми руками, ногтями да зубами, без всяких снастей? Труд был бы немалый, а результат почти нулевой. А вот скопа так сумела приспособиться к ловле рыбы, что среди хищных птиц всего мира равных ей нет.

Этой птице действительно принадлежит почти весь мир. Нет её лишь в Антарктиде и почему-то в Южной Америке. На всех же остальных материках и на многих островах, включая острова огромного Тихого океана, скопа гнездится. Да это и немудрено: ведь вода – её стихия, а рыба – главная добыча. Поэтому берега рек и морей, озёр и водохранилищ, как и побережья островов – излюбленные места обитания этого прекрасного рыбака. На многих языках она так и называется: *rybolow* у поляков, *fischadler* (рыбный орёл) у немцев, *орёл рибар* у болгар; *kalakotkas* (тоже рыбный орёл) у эстонцев, *el aquila pescadora* (опять рыбный орёл!) у испанцев. А вот у живущих вдали от моря чехов это орёл речной – *orlovec ricni*.

Жизнь у воды и охота на обитающую в воде рыбу потребовала от вида высокой адаптивности, включая глубокие изменения в строении организма. Рыба – добыча трудная, потому что в любой момент может в буквальном смысле ускользнуть – либо в глубину вод, где она становится недоступна для охотящегося лишь в верхнем слое воды хищника, либо прямо из лап, так как покрыта не только крепкой чешуёй, но и слоем слизи. Нелегко поймать такую добычу, но

непросто и удержать уже пойманную. Охотится скопа чаще всего в полёте, выдерживая довольно постоянную высоту 20–25 метров над водой. Успешной охота бывает либо в безветренную погоду, либо в безветренных местах. Волна и сильная рябь мешает птице заметить добычу в толще воды.

Скопа умеет не только нырять, погружаясь с разлета на полтора-два метра в воду и хватая там рыбу, но и плавать по поверхности, при этом силуэт сидящей на воде птицы напоминает большую чайку. У всех связанных с водной стихией птиц функционирует копчиковая железа – орган, выделяющий особый жировой секрет, смазку для пера, которая придает ему водоотталкивающие свойства. Не исключение и скопа: копчиковая железа у нее хорошо развита, поэтому оперение не намокает даже после полного погружения птицы в воду.

Охота скопы – зрелище красивое и захватывающее. В охотничьем полёте она тоже напоминает чайку: довольно длинные крылья немного изогнуты наподобие татарского лука, голова слегка опущена, взгляд направлен вниз, высисывая приближающихся к поверхности рыб. Заметив добычу, скопа делает поворот через крыло, заходя для удара с наиболее выгодного направления и совершая иногда полный круг над намеченной жертвой. Нацелившись, птица начинает стремительно снижаться, сложив по-соколиному крылья и вытянув вперёд длинные когтистые лапы. Удар о воду бывает так силен, что птица скрывается в фонтане брызг и полностью погружается в воду. Но буквально через пару секунд мощным взмахом крыльев скопа выбрасывает своё тело из-под воды и взмывает в воздух, держа в лапах трепещущую рыбу.

Добычу под водой птица хватает лапами. А лапы скопы – это невероятно эффективный инструмент для захвата, умерщвления и удержания сильной и скользкой добычи. Главное оружие – острые круто изогнутые когти, легко пробивающие самую крепкую чешую. За свои когти-скобы скопа, по-видимому, и получила свое название, общее у русских, украинцев и белорусов. Причем четвёртый палец у скопы поворотный, то есть он может менять своё положение по отношению к остальным трём: либо действует вместе с первым, образуя захватную конструкцию (два пальца вперёд – два назад, как у сов и попугаев), либо, как у большинства птиц, занимает стандартное положение, и тогда три пальца направлены вперёд, один назад. Первый вариант используется на охоте, для надёжного удержания рыбы, а второй – при сидении на ветвях деревьев. Но и это еще не всё! Внутренняя поверхность пальцев скопы покрыта многочисленными мелкими шипиками, делающими ее колюче-шершавой, что еще больше увеличивает надёжность захвата скользкой добычи. Познакомившись со всем комплексом

Скопа в полёте. Фото М.В. Бабушкина

Гнездо скопы. Нацпарк «Русский Север». Фото М.В. Бабушкина

адаптаций скопы к охоте на рыбу, поневоле начинаешь понимать, почему другие хищные птицы рыбу либо вовсе не ловят, либо добывают ее ослабленной и мёртвой. При этом сама скопа никогда не возьмет погибшую рыбу, даже если она в изобилии плавает по поверхности воды. Ей нужна рыба только живая и только самостоятельно пойманная.

Скопа – птица довольно редкая, а потому занесена в Красные книги России, Белоруссии, Украины, Латвии, Литвы, Эстонии, Казахстана и ряда других стран. В Европе она считается редким уязвимым видом. Наиболее многочисленные популяции этого вида сохранились на севере Европы: в Финляндии, Швеции и Норвегии. А вот на юге европейского континента, во Франции, Италии и Испании это очень редкий вид, численность которого исчисляется немногими десятками гнездящихся пар. Вообще, скопа наиболее многочисленна там, где не просто много воды, а где вода чередуется с сушей – как в Финляндии, стране тысячи озёр, или в Белорусском Поозерье, на севере Белоруссии. В большинстве регионов европейской России скопа немногочисленна и имеет ту же тенденцию, что и в зарубежной Европе: в северных регионах её популяции плотнее, в южных – реже. Исключение составляет Дарвинский заповедник на Рыбинском водохранилище, за годы своего существования ставший одним из ключевых очагов сохранения этого вида в Центральном регионе России.

Причина формирования многочисленной популяции скопы в заповеднике кроется в уникальном сочетании природных условий, возникших в результате образования Рыбинского водохранилища. Дело в том, что Рыбинка, как любовно называют этот водоём столичные рыбаки и местные жители, образовалась на месте древнего озера. До создания водохранилища, по затопленной им Молого-Шекснинской низменности протекали два притока Волги, Шексна и Молога. Между ними располагался низменный пологий водораздел, по большей части заболоченный. На оконечности оставшегося незатопленным водораздельного

полуострова и был образован в 1945 году Дарвинский заповедник. Создание водохранилища привело к сближению того, что в естественных условиях не соседствует: прибрежных мелководий с обилием рыбы, где скопа предпочитает охотиться, и поросших редкой невысокой сосной водораздельных верховых болот, где скопа предпочитает гнездиться, устраивая свои гнезда на наиболее крупных болотных соснах. Последовавшее за этим увеличение популяции было делом времени. К середине 90-х годов прошлого века численность скопы в Дарвинском заповеднике достигла наивысших показателей, соответствующих емкости среды – 50-55 гнездящихся пар. Если сравнить с человеческой популяцией, это вроде бы немного, население одной небольшой деревни. Но на фоне того, что в каждом из соседних регионов, таких как Ярославская, Костромская и Тверская области, обитает не более чем по десятку-полтора гнездящихся пар этого вида, цифра выглядит весьма внушительно. Тем более, что площадь сухопутной части заповедника сравнительно невелика, составляя 672 квадратных километра.

Пример Дарвинского заповедника говорит, что плотность населения скопы в природе может быть довольно высокой. К сожалению, слишком мало осталось мест с таким сочетанием необходимых для вида условий, включая богатый рыбой водоем, удобные места для гнездования и заповедный режим, полностью снявший фактор беспокойства со стороны человека. Но если этой весьма осторожной и избегающей близости человека птице помочь приспособиться к соседству с людьми, численность её могла бы стать существенно выше.

Поучительна в этом плане история со скопой в Северной Америке, где она уже не одну сотню лет живет рядом с людьми. Американские фермеры давно заметили, что скопа, поселяясь неподалеку от их владений, прогоняет со своего участка других пернатых хищников, включая и американского ястреба-тетеревятника, который наносил ущерб фермерскому хозяйству, таская птенцов кур и других домашних птиц. Фермеры начали ставить вблизи своих хозяйств

Недельные скопята в гнезде. Фото М.В. Бабушкина

В ожидании полёта. Фото О. Дёминой

тележные колёса на столбах с набросанными на них ветками, как это делают на Украине и в Белоруссии, привлекая белых аистов. И скопы откликнулись, освоив строительство гнёзд на предложенных платформах. Сейчас скопа во многих местах в США и Канаде обычна, значительная часть её популяции гнездится на искусственных платформах. В этих странах существует целое общественное движение, участники которого в свободное от работы время занимаются изготовлением и установкой гнездовых платформ. Разработано множество вариантов таких платформ, начиная от самых простых, из жердей и веток, до сложных сварных металлических конструкций.

Сходную задачу решают и сотрудники Дарвинского заповедника, устанавливая искусственные гнездовые платформы и постепенно приучая скоп на них гнездиться. Вылетевшие из таких гнёзд молодые птицы сохраняют в памяти родительское гнездо и, приступив в свой срок к гнездованию, ищут подобные конструкции. На следующем этапе гнездовые платформы устанавливаются в тех участках Рыбинского водохранилища, где есть хорошие кормовые угодья, но имеются «жилищные проблемы», то есть где птице сложно или даже негде построить гнездо, и где часто бывают люди. Если люди не будут беспокоить птиц у гнёзд, то с течением времени в популяции скопы появится все больше особей, не испытывающих страха перед человеком, способных жить вблизи его поселений. Так мы сможем привлечь скопу в антропогенный ландшафт и сохранить этот вид – истинное украшение нашей природы.

Скопа действительно очень красива, пожалуй, это один из самых красивых пернатых хищников мира. Изящный чёрно-белый наряд, грациозный маневренный полет и восхитительное зрелище её охоты издавна привлекали внимание человека. Что же касается ущерба для рыбного хозяйства, то он совершенно ничтожен. Доказано, что одна пара скоп добывает рыбы не больше, чем один рыбовод-любитель с удочкой. К тому же скопа ловит в основном мелкую сорную рыбу, относящуюся, как правило, к самым обычным на данном

водоёме. В условиях Рыбинского водохранилища это мелкий синец, подлещики, некрупная плотва и окунь. В день пара скоп добывает пять-шесть рыбёшек весом по 200-300 грамм, что не может нанести никакого ущерба ни рыбакам, ни рыбному поголовью.

Скопа устраивает гнёзда не только на болотных соснах, хотя при наличии верховых болот предпочитает именно этот биотоп. Она может построить гнездо и на довольно высоком дереве в прибрежных лесах. Главное, чтобы дерево возвышалось над окружающим лесом, и у него либо вовсе не было верхушки, либо была плоская, распластанная крона. Поэтому дерево с гнездом скопы напоминает гриб на тонкой ножке, поскольку над гнездом никогда не бывает верхушки дерева. Гнёзда у скопы большие, построены они из достаточно крупных мёртвых сучьев сосны, иссушённых солнцем и дождями. У сосен, особенно болотных, немало таких веток, уже не нужных дереву, но ещё держащихся в нижней части кроны. Они не гнилые, но высушены и выбелены настолько, что легко ломаются, за многие годы утратив свою природную гибкость. Вот из этих сухих мёртвых веток, давно лишившихся коры и смолистых веществ, хрупких и гигроскопичных, строит свое гнездо скопа. Ломает она их, используя вес собственного тела и инерцию движения, то есть с разгона крепко хватая лапами и, если ветка отламывается, несет её в гнездо. Если же ветка слишком крепкая и с одного раза сломать её не удаётся, скопа ищет следующую.

Такой своеобразный материал гнезда впоследствии создаёт определенные сложности, связанные с его способностью впитывать воду. За зиму на гнезде нарастает шапка из снега. В конце зимы он тает, талая вода, дожди и влажные ветра насыщают пористую древесину мёртвых сучьев влагой, они становятся намного тяжелее, чем в период строительства. Потому именно в феврале-марте многие гнёзда, не выдержав собственного веса, падают, ломая ветви, на которых они были закреплены, а вернувшиеся к своим гнёздам скопы вынуждены строить новое гнездо.

Если гнездо упало до начала гнездования, это еще полбеды. А если оно рухнуло с яйцами или маленькими птенцами, то это уже настоящая трагедия. Это одна из причин, почему пары скоп, использующие искусственные платформы, более успешны, чем живущие в собственных гнёздах.

Еще одна из причин, определяющая успешность гнездования скопы – это расстояние от гнезда до мест охоты, а также особенности расположения гнезда по отношению к различным частям одного водоёма, либо к разным водоемам. Процесс заселения скопой побережий водохранилища был подробно отслежен в Дарвинском заповеднике. Скопа способна к длительному, быстрому полёту, при этом даже с добычей она без остановок может преодолеть несколько километров. Но возможности птицы не безграничны. И чем дальше гнездо от места

охоты, тем больше времени и сил самец будет тратить на транзитный полёт, да и опасностей при этом его будет подстерегать тоже больше. Возрастает вероятность встречи с грабителями – такими, как орлан-белохвост или выводок воронов – отнимающими добычу у самца скопы. Мне не раз приходилось наблюдать, как орлан атакует незащищенного добытчика, ведь главное оружие обороны скопы – это когти, а они в тот момент заняты удержанием рыбы. Атакующий сверху белохвост вынуждает самца бросить рыбу, которую орлан сам впоследствии не всегда может найти или использовать. Так, однажды брошенный скопой подлещик упал в лесу почти у самых моих ног, а над кронами леса в разные стороны разлетелись истошно кричащий самец скопы и атаковавший его орлан-белохвост.

Но ведь рыбу надо не только принести в целостности и сохранности. Её еще надо найти и поймать. И ладно бы, если в водоёме рыбы много и она легкодоступна, как в период нереста. А если рыбы мало и на поимку каждой надо тратить много времени и сил? Тогда в гнездо поступает меньше пищи, самка и птенцы голодают, а самые слабые и вовсе могут погибнуть. Казалось бы, выход простой – строить свои гнёзда максимально близко к берегу, либо даже непосредственно над водой. Такими и были гнёзда скопы в затопленных лесах, которые широкой полосой окаймляли заповедный полуостров в первые годы после образования водохранилища. Но затопленные леса довольно быстро исчезли, поверженные льдами, волнами и ветром. Скопы перебрались в прибрежные леса. Однако туда же переместились и орланы-белохвосты, численность которых в заповеднике тоже постепенно возрастала. Гнездо скопы для такого могучего хищника, как орлан – это возможность маленького разбойничьего пиршества. Найти возвышающееся над кронами деревьев гнездо нетрудно, а защитить скопе птенцов от опасного соседа практически невозможно.

Уже упоминалось, что скопа не может охотиться при волнении, и даже рябь от ветра на поверхности ухудшает возможности ее охоты. Поэтому птица выбирает для охоты подветренные участки, где образуется так называемая «ветровая тень» – гладкая вода под защитой прибрежных лесов. Но ветер свое направление меняет, и подветренный берег становится наветренным, что может длиться не один день. Здесь и кроется ответ на вопрос, почему гнёзда скопы чаще всего располагаются группами вдоль мысов и полуостровов, примерно посередине, то есть по их длинной оси. При таком положении гнёзда птицы легко могут менять места охоты, при любом направлении ветра выбирая закрытый от ветра берег полуострова с гладкой водой на прибрежном мелководье. И усилий на перелеты что до одного, что до другого берега птицы будут затрачивать одинаково. Еще в 1990-е годы, уточнив положение каждого гнезда, я обратил внимание, что на карте они выстраиваются

в некие линейные структуры, соответствующие осям полуостровов. Таким образом, скопы, покинув занятое орланами побережье, ушли на верховые болота, получив возможность варьировать места охоты в зависимости от направления ветра. Отсюда следует практический вывод: искусственные гнёзда и гнездовые платформы нужно ставить не на берегах, а посередине имеющихся на водоёме мысов и полуостровов, обеспечивая птице возможность менять места охоты в соответствии с направлением ветра.

К своим гнёздам скопы возвращаются со вскрытием рек, примерно в одно время с появлением гоголей и белых трясогузок. Первым прилетает самец и сразу же начинает демонстрировать, что участок занят: кружит в районе гнезда, сидит на гнезде и на высоких присадах рядом с ним. Прилетевшую на несколько дней позже самку он встречает, вылетая ей навстречу и делая в полёте «горки». Затем птицы вместе садятся на гнездо и кричат, явно радуясь и приветствуя друг друга.

Гнездовая жизнь скоп, в особенности их семейные отношения, отличаются от того, что мы видим у других хищных птиц. Самец участвует в насиживании кладки почти на равных с самкой, у него даже образуются наседные пятна – участки голой кожи с выпавшими перьями. В кладке скопы от одного до четырёх яиц, обычно два-три. После вылупления птенцов самка почти неотлучно находится при выводке, а самец ловит и приносит добычу для неё и потомства. Сравнив поведение родителей и птенцов в гнёздах у разных видов пернатых хищников, могу с уверенностью сказать, что именно скопы демонстрируют наиболее спокойные, мирные, и, я бы даже сказал, доброжелательные отношения друг к другу. Птенцы в гнезде не ссорятся и не вырывают с остервенением друг у друга добычу, а спокойно дожидаются своей очереди. Самка, отрывая небольшие кусочки рыбы, оделяет каждого, и только когда птенцы насытятся, ест сама. Но и подросшие птенцы, когда они уже самостоятельно, без помощи матери, делят принесённую рыбу, не дерутся

Вылетевший птенец скопы. Фото М.В. Бабушкина

Путь скопы Виты по GPS-GSM-трансммиттеру, от места зимовки до родного гнезда в Дарвинском заповеднике. Рис. М.В. Бабушкина

и не проявляют агрессию по отношению друг к другу. Чего нельзя сказать о большинстве наших хищных птиц, а у подорликов, например, обычен даже каннибализм, когда старший птенец убивает и съедает младшего. При этом агрессивность птенцов подорликов зашкаливает, они кусают и щиплют друг друга, а вырвав свой кусок принесённой родителями добычи, отскакивают на край гнезда и поедают его, закрывшись крыльями, напоминая при этом сгорбившихся, ощетилившихся фурий.

Открытые, возвышающиеся над окружающими деревьями гнезда скопы хорошо заметны. Оперённые птенцы имеют сходную с взрослыми довольно яркую окраску, но замирая при опасности и ложась в лоток, они сразу же «пропадают», настолько соответствует их окраска общему фону гнезда. Еще лучше маскируются пуховые и полуоперённые птенцы, покрытые буроватым пухом с тёмными пеньками растущих перьев. Лоток гнезда скопы выстилают сфагнумом, периодически принося вырванные из болотных кочек клочья мха. Довольно часто в гнёздах встречаются куски берёзовой коры, создающие пестроту белых пятен среди жёлто-бурого сфагнума, что обеспечивает общий маскировочный фон гнезда. Проводя учёты гнёзд с вертолёта, нередко приходилось просить пилота повторить заход на гнездо, потому что с первого раза не всегда удавалось не только сосчитать затаившихся птенцов, но и вообще понять, есть ли они в гнезде.

Гнездовой период – важная, но не слишком продолжительная часть годового цикла скопы. Поскольку

она птица перелётная, большое место в её жизни занимают миграции и жизнь на зимовках. Движение мигрирующих птиц начинается рано, уже в сентябре скопы покидают места размножения и отправляются в путь. Удивительно, но молодые птицы летят тем же маршрутом, что и взрослые, как будто у них имеется карта пролётного пути. И это при том, что скопы летят поодиночке, каждая сама по себе.

До последнего времени мы лишь в общих чертах знали о направлении миграций и скорости мигрирующих птиц. Организованное в последние годы изучение перелетов скоп Дарвинского заповедника с использованием цветных колец и GPS-GSM передатчиков позволило существенно расширить наши знания. Оказалось, зимуют российские скопы, как и их родичи из других европейских стран, в экваториальной Африке, перелетая экватор и добираясь иногда до самой южной точки африканского материка – мыса Доброй надежды. Но вот путь в Африку наших скоп отличается от маршрута, каким летят скопы со Скандинавского полуострова. В частности, финские птицы летят вдоль западного побережья Европы и в Африку попадают через Апеннинский полуостров и Гибралтар. Птицы из Прибалтики и Польши летят в южном направлении, через Германию, Францию и Италию, пересекая Средиземное море в направлении с Сицилии на Тунис. А наши птицы, также взяв южное направление, выходят сначала на Азовское море, затем через Керчь пересекают Черное и оказываются в Турции. Двигаясь далее всё в том же южном направлении, скопы выходят на восточное побережье Средиземного моря. Далее они следуют к северной части Красного моря, пересекая Израиль и Синайский полуостров. Пролетев в южном направлении каменистые нагорья Судана и Эритреи, наши птицы достигают зоны экваториальных лесов в бассейне Конго. В условиях влажного климата здесь существует разветвлённая речная сеть, то обилие вод и обитающих в них рыб, которое и нужно скопе. В этих условиях, среди крокодилов и бегемотов, наши скопы и зимуют. Получается, что настоящей зимы для них никогда не бывает. Из нашего тёплого лета умеренной зоны они попадают в страну вечного лета, тропических ливней и влажных лесов, где проводят вторую половину года. Причем самцы зимуют на юге Африканского континента, а самки стараются зимовать севернее, поближе к местам гнездования. Ну а весной, в конце марта, наши скопы пускаются в обратный путь, чтобы уже в середине апреля повстречаться со своими партнёрами у оставленных в прошлом году гнёзд. Вновь начинается период размножения, очередной цикл вечно повторяющегося и вечно нового круговорота жизни.

Андрей Кузнецов,
кандидат биологических наук,
ведущий научный сотрудник
Дарвинского биосферного заповедника